

Применение индекса предпринимательской уверенности (ИПУ) для анализа динамики развития российской черной металлургии на мировом рынке

Коньков Максим Николаевич

Аспирант

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Российская Федерация

E-mail: m.n.konkov@gmail.com

Носков Владимир Анатольевич

доктор экономических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара, Российская Федерация

E-mail: noskov1962@inbox.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

черная металлургия,
глобальная экономическая
неопределённость,
цифровизация экономики,
волатильность цен,
внешнеэкономические
шоки, геополитика,
инфраструктура,
управление рисками

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется состояние и перспективы развития российской металлургической отрасли в условиях геоэкономической нестабильности в 2022–2025 гг. Авторы рассматривают влияние санкционных ограничений, транспортных издержек и перестройки логистических маршрутов на экспортные возможности отрасли. Ключевым методологическим инструментом исследования выступает индекс предпринимательской уверенности (ИПУ), применение которого обосновывается его оперативностью, чувствительностью к внешнеэкономическим шокам и прогностическим потенциалом. Анализ динамики ИПУ в добывающей и обрабатывающей промышленности выявляет существенное снижение деловой активности в начале 2025 года после периода роста 2023–2024 гг. Производственная статистика демонстрирует сокращение выпуска прокатной продукции и чугуна, падение загрузки мощностей до 61%, а также ухудшение прибыльных ожиданий в добывающем секторе. При этом отмечается восстановительный рост производства стальных труб и профилей, а также стабилизация выпуска нелегированной стали. Авторы выделяют комплекс внутренних и внешних факторов негативного воздействия: санкционное давление, снижение мировых цен на металлы, высокую ключевую ставку Центробанка и спад строительного сектора. Сделан вывод о необходимости структурной адаптации металлургических компаний через техническое переоснащение и инвестиции в инновации для повышения конкурентоспособности в условиях изменившейся экономической реальности.

JEL codes: F14, L61, L52

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-2-155-166>

Для цитирования: Коньков, М.Н. Применение индекса предпринимательской уверенности (ИПУ) для анализа динамики развития российской черной металлургии на мировом рынке / М.Н. Коньков, В.А. Носков. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2026. – № 2. – С.155-166. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2026)

Введение

Металлургическая отрасль играет ключевую роль в экономике России. В условиях изменившейся экономической ситуации, введенных санкций и избытка производственных мощностей, эта сфера столкнулась с серьезными трудностями. Особое внимание необходимо уделить российской металлургии, которая в 2022–2024 гг. столкнулась с комплексом вызовов: введением санкционных ограничений, сужением традиционных экспортных рынков, ростом транспортных издержек и необходимостью перестройки логистических маршрутов. Несмотря на это, Россия сохранила

позиции в пятерке крупнейших мировых производителей стали, перераспределив экспортные потоки преимущественно в сторону Китая, Турции, стран Ближнего Востока и СНГ.

Проблема проводимого исследования заключается в выявлении новых современных тенденций развития глобального рынка чёрных металлов, рассмотрении дальнейших перспектив развития отрасли в условиях геоэкономической неопределенности. Актуальность исследования определяется необходимостью для компаний металлургической отрасли России сформировать и выработать собственную внешнеэкономическую стратегию развития экспорта стали на мировые рынки [1].

Анализ последних публикаций в отечественной литературе показывает, что особенности и тенденции современного развития мирового рынка чёрных металлов освещены в работах М. В. Жилина [2], А. С. Петренко, Ю. И. Дубова [3], Буданова И. А. [4], Лазич Ю. В., Поповой И.Н. [5] и др. Существует и ряд актуальных иностранных исследований, посвященных данной проблеме [6], [7], [8], [9].

Методы

В ходе исследования применялись методы научного познания, включая анализ, синтез и сравнение. С их использованием были выявлены актуальные геоэкономические и геополитические ограничения, а также климатические и регуляторные требования, оказывающие непосредственное влияние на развитие глобального рынка черных металлов. На основе структурного и динамического анализа статистических данных обосновано применение индекса предпринимательской уверенности (ИПУ) для анализа динамики развития мировой черной металлургии.

Результаты

Период с 2022 по 2024 год ознаменовался одним из самых динамичных и продолжительных этапов промышленного роста в современной истории России, однако, в 2025 году начинают преобладать тенденции его затухания.

Для анализа состояния и динамики российской черной металлургии наряду с общепринятым сравнительным анализом производства основных видов металлургической продукции нами применяется индекс предпринимательской уверенности (российский аналог индекса менеджеров по закупкам (PMI (Purchasing Managers' Index))). Его использование представляется продуктивным в силу непредсказуемости отрасли черной металлургии в условиях неопределенности.

Данный индекс относится к числу ключевых опережающих макроэкономических индикаторов и основан на синтезе двух подходов – объективной количественной оценке и субъективной экспертной оценке, поскольку статистически строится на опросах, обеспечивая баланс между объективными данными и экспертными и даже интуитивными мнениями, и оценками.

Для динамичной отрасли черной металлургии он подходит, по нашему мнению, по следующим причинам.

1. Характеризуется высокой частотой публикаций и предсказуемостью. Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) выходит ежемесячно уже на первом–втором дне нового месяца и отражает текущие взгляды закупочных менеджеров на заказную активность, запасы и цены сырья. Это дает возможность оперативно улавливать повороты в спросе и производстве стали еще до выхода официальной статистики по промышленному производству (обычно публикуется с месячной задержкой).

2. Сфокусирован на ключевых компонентах цепочки поставок. Поскольку металлургия – это в первую очередь про закупку и переработку металлолома и руды, в индексе предпринимательской уверенности особенно важны подсоставы:

- общий спрос на продукцию: рост/снижение спроса на продукцию металлургов.
- закупки сырья и выпуск продукции: отражает интенсивность завоза руды, лома и энергоносителей.
- запасы готовой продукции и сроки поставок от поставщиков: учитывает узкие места в

логистике и санкционные риски.

Анализ этих показателей позволяет понять, где именно возникают задержки или излишки, что важно при нестабильных внешнеторговых потоках.

3. Методика ИПУ стандартизирована (ISO-сертифицирована), что дает возможность сравнивать данные российской металлургии с другими секторами экономики и оценивать конкурентоспособность отрасли на международном фоне, например, сравнение с индексом предпринимательской уверенности сталеплавильных компаний в Европе или Азии.

4. Чувствителен к ценовым, логистическим и другим внешнеэкономическим шокам. Российская черная металлургия сильно зависит от колебаний мировых цен на сталь, руду, а также от логистических ограничений (санкции, тарифные барьеры). Компонент «Ожидаемое изменение закупочных цен» в индексе позволяет фиксировать ускорения инфляции в себестоимости производства, а «запасы готовой продукции и сроки поставок» сигнализируют о появлении новых узких мест.

5. Позволяет строить прогнозы производственных объемов и финансовых результатов. Изменение общего уровня ИПУ на 1 п. п. коррелирует с ростом/снижением промышленного производства примерно на 0,2 – 0,4 % в последующие 1–2 месяца. Для металлургических предприятий это означает: планирование объемов плавки и продаж, корректировку инвестиционных и складских стратегий, более точный контроль за оборачиваемостью капитала и запасов.

Таким образом, использование ИПУ при анализе российской черной металлургии позволяет своевременно и системно отслеживать как внешние вызовы (санкции, логистика), так и внутренние процессы (закупочную активность, инфляцию закупочных цен), а также строить прогнозы производственной динамики и финансовых результатов отрасли. Экспертные оценки и интуиция в условиях неопределенности приобретает особое значение. Особенно это важно для металлургии.

ИПУ с начала 2025 года продемонстрировал существенное снижение темпов роста производственного сектора, в том числе в металлургической отрасли. На начало 2025 года выпуск прокатной продукции сократился на 5% до 4,6 млн тонн, а производство чугуна снизилось на 10% до 4,1 млн тонн. Отрасль поддерживает государственный оборонный заказ, но и он не в состоянии компенсировать все проблемы [10], [11].

Динамика ИПУ в области добычи полезных ископаемых за период с 2023 г. по 1й квартал 2025 г. явно демонстрирует спад (таблица 1). В добывающем секторе наименьшее значение динамики ИПУ составило минус 14,0% в мае 2020 года, а в обрабатывающем секторе - минус 8,1% в мае 2020 года. Наивысшие показатели были зафиксированы в добывающем секторе – 7,0% в феврале 2024 года, и в обрабатывающем секторе – аналогичный уровень, достигнутый в ноябре 2024 года.

По данным обследования Росстата пяти тысяч организаций, начало 2025 года демонстрирует тенденцию к снижению индекса, что может говорить о предстоящих структурных изменениях, неопределенности или снижении экономической активности (рисунок 1) [12]. На графике видно, как индекс в обрабатывающей и добывающей промышленности России изменялся с 2019 по начало 2025 года. В 2023 г он демонстрировал устойчивую положительную динамику, стабильный рост доверия (в среднем 2-5%). В добывающей промышленности пиковое значение индекса наблюдалось в январе 5,6 %, в обрабатывающих производствах в ноябре 6,4%.

В 2024 г – 1 й квартал 2025 г. ИПУ в добывающей отрасли достигал наивысшего значения до 7,0% в первой половине 2024 г. Затем наблюдается резкое снижение показателя к концу 2024 года, а на начало 2025 года – возврат к отрицательным значениям (-1,1%), что указывает на падение спроса, цен, внешние ограничения. ИПУ в обрабатывающей промышленности в 2024 г показывал стабильный рост, достигающий 7,0% в октябре 2024. Уровень уверенности в секторе в 2024 году был самым высоким за весь период. В 2025 в марте наблюдаем снижение к 2,6%, что еще не критично, но указывает на возможное замедление роста или нарастающие риски.

Таблица 1 – Динамика ИПУ в 2019 - 2025 гг. %

	год	месяцы											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Добыча полезных ископаемых	2019	-4,4	-5,6	-3,9	-3,5	-4,0	-2,7	-2,4	-2,2	-4,0	-4,2	-5,7	-5,4
	2020	-1,2	-1,0	-1,2	-12,1	-14,0	-4,3	-6,2	-4,2	-3,2	-2,0	-2,2	-0,8
	2021	-3,2	-0,2	0,8	1,8	2,5	1,6	2,5	0,7	3,8	4,3	4,8	5,3
	2022	0,4	-0,2	0,8	-2,5	-1,8	-1,5	-1,6	-1,9	-1,2	-1,1	0,9	2,8
	2023	5,6	3,2	4,0	2,4	3,0	2,0	2,2	5,2	1,1	2,2	2,0	3,0
	2024	6,4	7,0	5,2	4,5	5,4	6,1	6,7	4,6	5,1	1,7	1,5	-0,5
	2025	-1,1	-1,1	-2,1									
Обрабатывающие производства	2019	-1,9	-1,2	-2,1	-1,6	-2,5	-2,5	-1,7	0,2	-0,5	-0,7	-1,8	-2,1
	2020	-1,6	-0,6	-0,2	-8,1	-8,1	-6,6	-4,9	-3,7	-3,7	-3,7	-1,6	-1,2
	2021	2,7	2,0	1,7	1,8	2,3	2,2	2,5	2,8	3,2	2,9	2,6	3,6
	2022	0,9	1,5	-5,8	-5,3	-5,6	-6,8	-7,0	-7,3	-5,6	-4,5	-3,5	-2,6
	2023	2,7	3,1	4,7	3,7	4,2	4,2	4,4	4,2	4,2	4,2	6,4	5,2
	2024	5,9	5,7	6,3	7,0	6,8	6,9	6,8	6,7	6,6	6,6	7,0	6,9
	2025	3,5	3,3	2,6									

Источник: сайт Росстата https://rosstat.gov.ru/leading_indicators

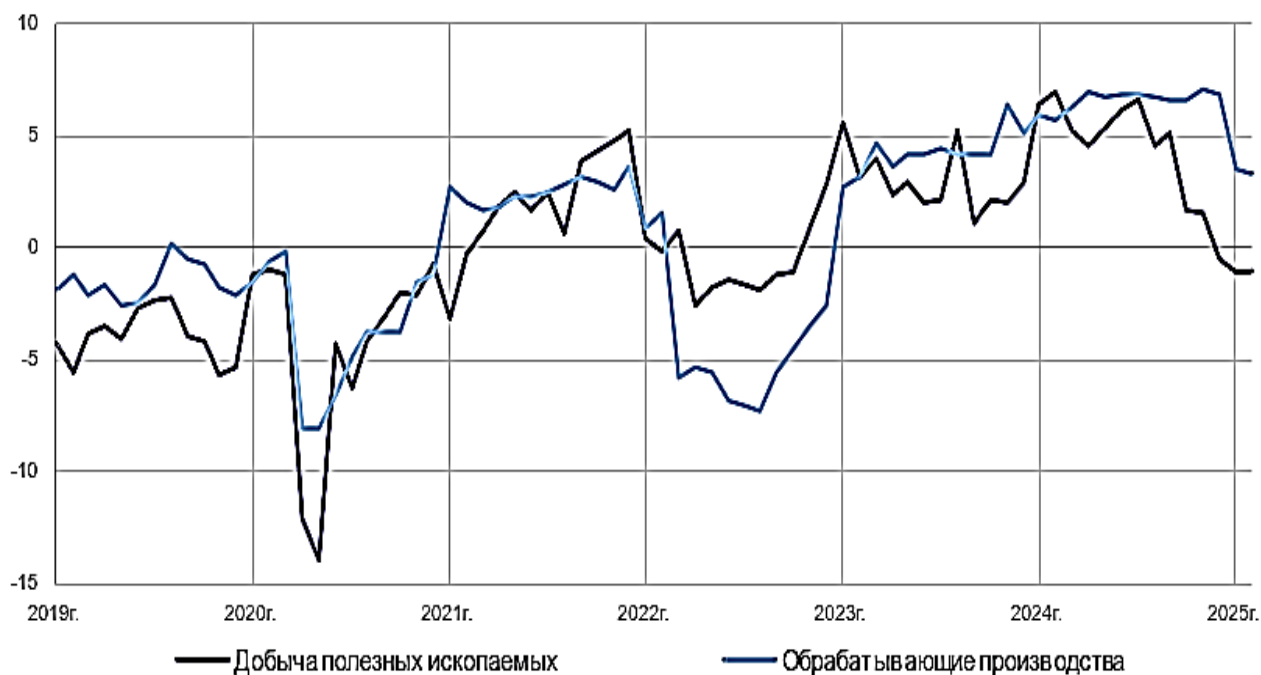

Рисунок 1 – ИПУ в обрабатывающей и добывающей промышленности России за период 2019-2025 гг., %

Источник: сайт Росстата <https://showdata.gks.ru/finder/>

ИПУ формируется на основе нескольких ключевых показателей, включая уровень общего спроса на продукцию, прогнозируемый объем выпуска и объемы запасов готовой продукции на ближайшие три месяца. Анализ динамики компонентов индекса в отрасли добычи полезных ископаемых (февраль 2024 года – февраль 2025 года) представленных на рисунке 2 показал, что в первом полугодии 2024 года, особенно во 2-м и 3-м кварталах, зафиксировано устойчиво положительное значение общего

спроса на продукцию. Начиная с октября 2024 года, фиксируется устойчивое снижение спроса, которое достигает отрицательных значений в январе-феврале 2025 года. Выпуск продукции остается на отрицательном уровне весь период, что говорит о снижении объемов производства. Наиболее сильное падение наблюдается в 1-м квартале 2025 года, особенно в январе и феврале. Запасы готовой продукции имеют относительно стабильный уровень. Запасы не накапливаются заметно, несмотря на спад выпуска, что указывает на наличие сбыта или вымывание остатков. Таким образом, ИПУ последовательно снижается с февраля по декабрь 2024 года, отражая ухудшение ожиданий бизнеса. В январе 2025 года индекс достигает минимальных значений, но в феврале наблюдается стабилизация показателя на уровне -1 %, возможно, как реакция на меры поддержки или адаптацию предприятий.

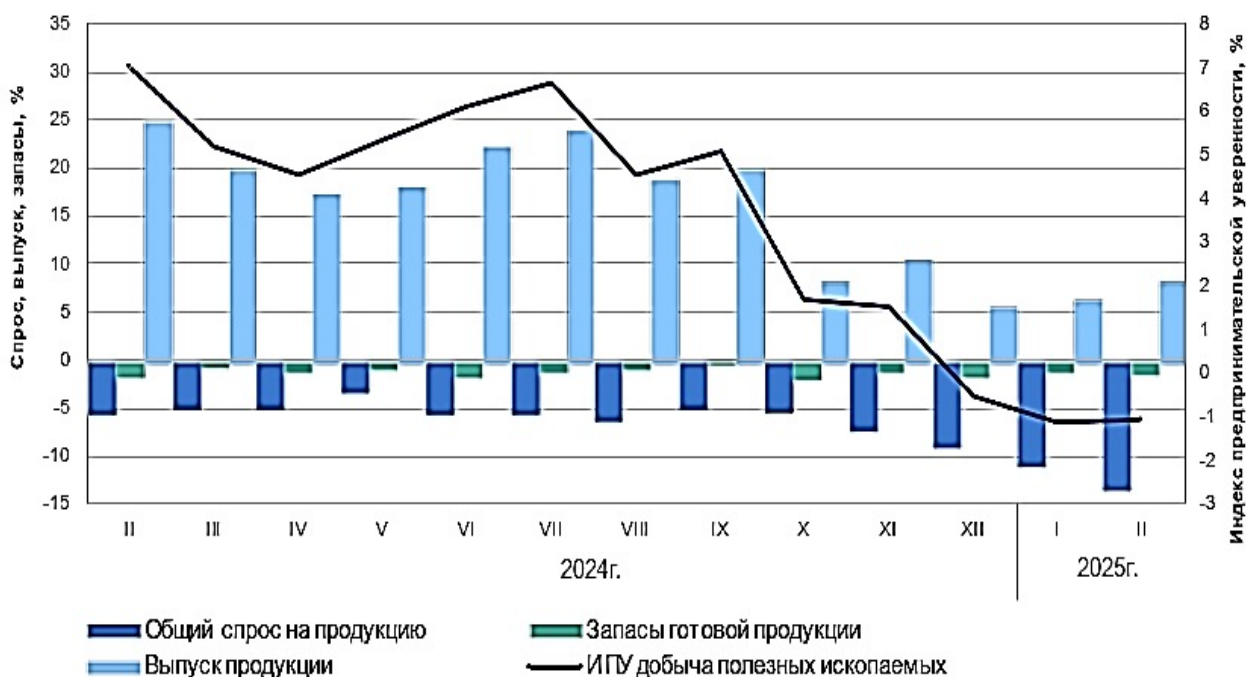

Рисунок 2 – Динамика компонентов ИПУ (спрос, выпуск, запасы) в добыче полезных ископаемых за период 2024 г и январь, февраль 2025г.

Источник: сайт Росстата <https://showdata.gks.ru/finder/>

В обрабатывающем секторе общий спрос на продукцию на протяжении всего периода находился в отрицательной зоне (рисунок 3). Показатель стабильно колеблется в пределах -10% до -14%, что указывает на устойчиво низкий или снижающийся спрос. Уровень выпуска продукции достаточно высокий, несмотря на слабый спрос. Почти весь период 2024 года выпуск находился на уровне 30–35%, что может свидетельствовать о работе на склад. Динамика запасов готовой продукции незначительна, имеет положительные значения и практически не изменяется в течение периода. Это свидетельствует о невысоком накоплении складских остатков, возможно, за счет сбыта в другие каналы (экспорт, внутренняя переработка). Индекс предпринимательской уверенности сохранялся на высоком уровне (около 6–7%) в течение почти всего 2024 года. Резкое падение индекса происходит в январе 2025 года до 3%, и остается на этом уровне в феврале, что отражает ухудшение ожиданий в начале нового года.

Таким образом, в добывающей отрасли спад начался раньше и глубже: падение выпуска, снижение спроса и уверенности с середины 2024 года. В обрабатывающей промышленности ситуация выглядела устойчиво почти весь 2024 год, но перелом произошел резким обвалом ИПУ в 2025 году.

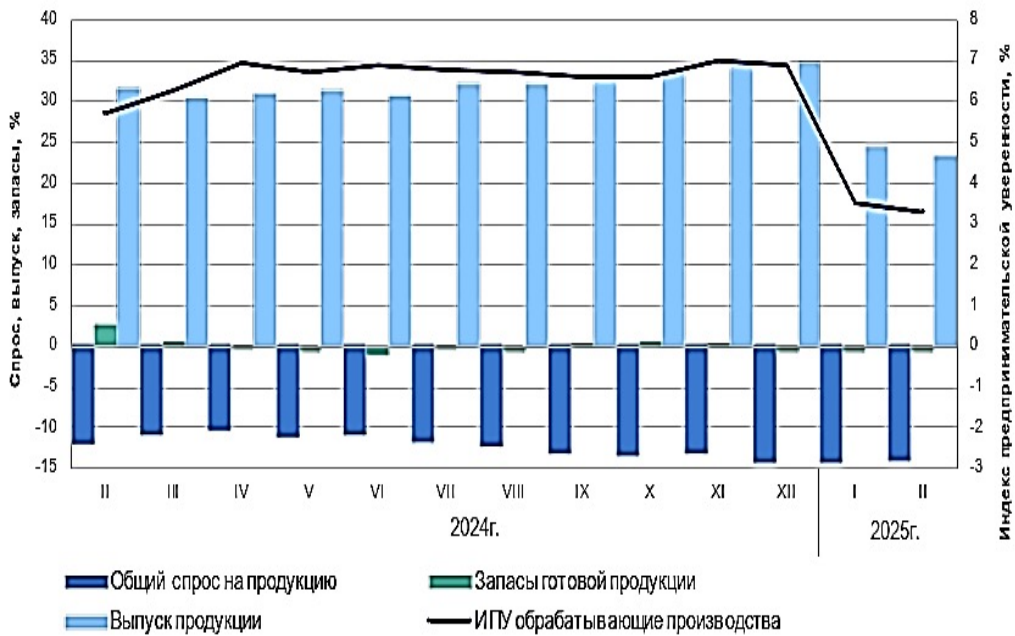

Рисунок 3 – Динамика компонентов ИПУ (спрос, выпуск, запасы) в обрабатывающих производствах за период 2024 г и январь, февраль 2025 г.

Источник: сайт Росстата <https://showdata.gks.ru/finder/>

Существующие статистические показатели показывают схожие тенденции развития российской экономики. Представляется возможным сочетать оба подхода.

Поданным производственной статистики за февраль 2025 года, в добывающем и обрабатывающем секторах отмечается средний уровень загрузки производственных мощностей, который составил 61% (рисунки 4, 5).

Также существуют проблемы с кадровым обеспечением – численность сотрудников по-прежнему считается недостаточной для выполнения производственных задач, что отражается на снижении показателей: в добывающем секторе снижение составило 24,8%, а в обрабатывающем – 17,4%.

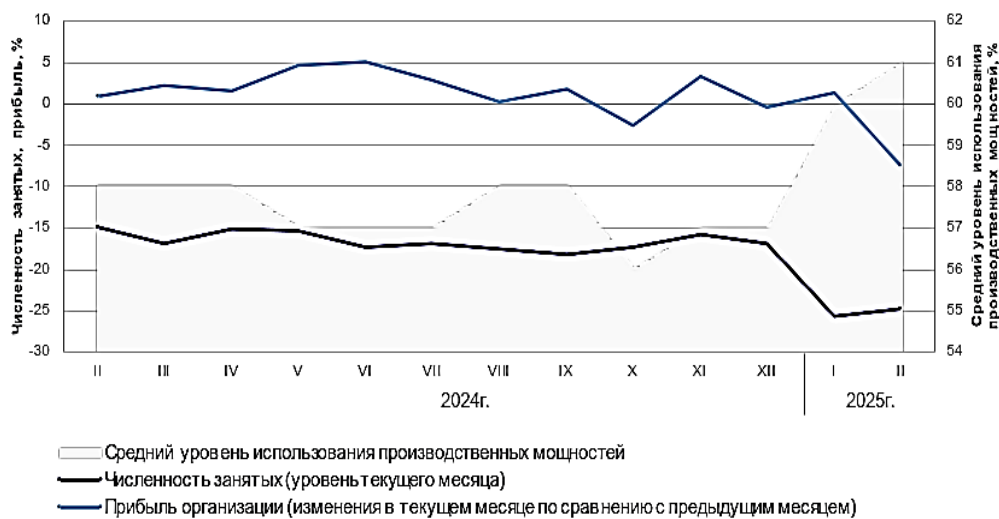

Рисунок 4 – Показатели производственной деятельности в добывающем секторе за период 2024 г и январь, февраль 2025 г.

Источник: сайт Росстата <https://showdata.gks.ru/finder/>

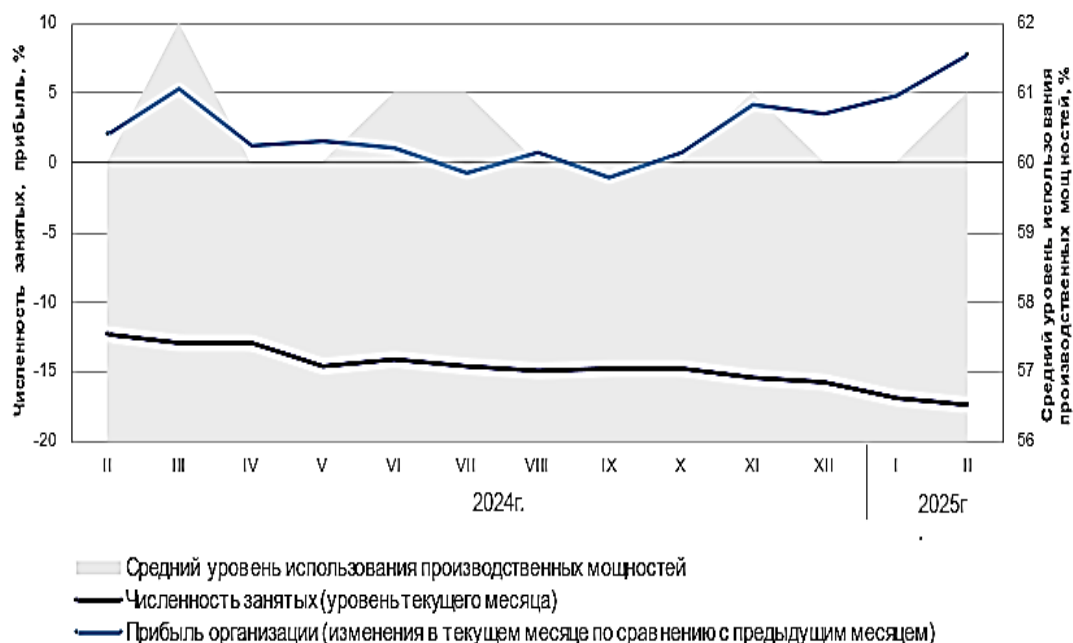

Рисунок 5 – Показатели производственной деятельности в обрабатывающем производстве за период 2024 г и январь, февраль 2025 г.

Источник: сайт Росстата <https://showdata.gks.ru/finder/>

Кроме того, значительно уменьшилась доля руководителей в добывающем секторе, прогнозирующих рост прибыли, которая упала с 1,4% до -7,5%. Напротив, в обрабатывающем секторе наблюдается положительная динамика: доля руководителей, ожидающих увеличение прибыли, выросла на 2,8 процентных пункта и достигла 7,7%.

По данным Росстата о производстве металлургической продукции и сырья за период с 2021 года по 1-й квартал 2025 года нами проведен сравнительный анализ, результаты которого представлены в таблице 2. Из таблицы видно, что металлургическая отрасль России демонстрирует признаки восстановления после 2024 года. Начало 2025 года показывает умеренно позитивную динамику, но без уверенного разворота тренда в целом (таблица 3).

Таблица 2 – Производство видов продукции из категории «Металлы основные» и «Руды металлические» за период с 2021 г. по I квартал 2025 г

Вид продукции	2021	2022	2023	2024	I квартал 2025
Металлы основные					
Прокат готовый, тысяча тонн	66372,35	60546,70	64234,98	59867,64	14409,38
Нелегированная сталь и полуфабрикаты, тысяча тонн	61345,03	55473,14	60203,41	55117,0	13818,36
Чугуна, тысяча тонн	53775,45	51606,19	54595,09	51235,28	12977,15
Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные, тысяча тонн	11169,45	12893,14	7333,47	12785,78	2884,42

Вид продукции	2021	2022	2023	2024	I квартал 2025
Нержавеющая сталь и полуфабрикаты, тысяча тонн	214,33	259,82	350,85	280,41	67,99
Ферросплавы, тысяча тонн	2068,30	2115,09	2008,47	1633,68	373,12
Руды металлические					
Концентрат железорудный, тысяча тонн	100400,66	94804,27	90892,28	90569,94	23094,46
Руда железная сырая, тысяча тонн	312731,23	295094,84	285872,26	287326,43	71675,35

Источник: составлено автором по данным Росстат https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial

Таблица 3 – Динамика производства в черной металлургии по видам продукции

Вид продукции	2021	2022	2023	2024	Март 2025 (прогноз по I кварталу)	Δ 2024/2023 (%)	Δ 2025/2024 (%)
Готовый прокат, млн т	66,37	60,5	64,2	59,9	~17,2	-6,8%	+4,1%
Нелегированная сталь и полуфабрикаты, млн т	61,3	55,47	60,2	55,1	~13,8	-8,4%	+0,4%
Чугун, тыс. т	53 775	51 606	54 595	51 235	~12 977	-6,2%	+1,8%
Трубы, профили, фитинги, млн т	11,17	12,89	7,33	12,79	~2,89	+74,5%	+22,9%
Нержавеющая сталь и полуфабрикаты, тыс. т	214	259	350	280	~68,9	-20,1%	+1,3%
Ферросплавы, тыс. т	2 068	2 115	2 008	1 633	~373	-18,7%	-8,3%
Концентрат ЖРС, тыс. т	100 400	94 804	90 892	90 570	~22 094	-0,4%	-2,4%
Руда железная, тыс. т	312 731	295 095	285 872	287 326	~71 675	+0,5%	+2,3%

Источник: рассчитано автором по данным Росстат https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial

Производство стального проката после падения объемов в 2024 году на 6,8%, в I квартале 2025 показывает устойчивый восстановительный рост, что может свидетельствовать о повышенном спросе и загрузке мощностей в начале года. Объемы выпуска нелегированной стали после сильного роста в 2023г сменились умеренным снижением в 2024 году (около 8%). Начало 2025 года стабильно, без явного роста или падения. Производство чугуна снижается в 2024 году, однако в первом квартале 2025 года демонстрирует умеренный рост. В 2023 году произошел резкий спад объемов выпуска стальных труб и профилей на 43%, но в 2024 – бурное восстановление (+74%), и в начале 2025 года тренд на восстановление сохраняется [13], [14], [15], [16].

Объемы производства нержавеющей стали имели максимальный показатель в 2023 г и

составили 350 тыс. тонн, затем в 2024 произошел спад порядка 20% и в 2025 году вновь наблюдается умеренная стабилизация. Выпуск ферросплавов демонстрирует последовательное снижение, и даже в I квартале 2025 года показывает дальнейшее сокращение производства, возможно, из-за высокой энергоемкости и затрат. Железная руда и концентрат также плавно снижают объемы производства, особенно концентрат. Однако по сырой руде есть признаки умеренного роста +2,3% в 2025 году по отношению к 2024 году [17], [18], [19].

Уменьшение объемов производства стали и общего уровня металлургической деятельности в России в 2025 году объясняется воздействием не только внешних, но и внутренних факторов. С одной стороны, санкционное давление привело к снижению внешнего спроса и потере значительной доли экспорта. Помимо этого, мировые цены на промышленные металлы и металлургическое сырье к марту 2025 года упали на 1–7% из-за обострения торговой войны и геополитической нестабильности, при этом максимально зафиксированное снижение составило 6,8% для железной руды [11], [20]. Хотя в краткосрочной перспективе наблюдаются негативные тенденции, в среднесрочной перспективе инфляционные ожидания способствуют повышению цен, особенно на такие металлы, как медь, никель и алюминий.

К числу внутренних факторов следует отнести высокую ключевую ставку Центробанка на уровне 21% и спад в развитии строительного сектора, который является одним из ключевых потребителей металлопродукции. В 2023 году около 60% инвестиций осуществлялись за счет собственных средств строительных компаний. Однако, начиная с 2025 года, из-за дополнительного налога на прибыль их собственные средства сократятся, что приведет к снижению инвестиционной активности. В результате темпы строительства могут уже не соответствовать прежним значениям [21], [22].

Заключение

В целом, отрицательные показатели в промышленности и металлургии объясняются сравнительно высокой базой предыдущих периодов. Следует отметить и так называемую конкуренцию между отраслями. Химическая промышленность предлагает для использования в автомобильной и авиационной промышленности альтернативные материалы, например, полимеры, что может привести к дополнительному снижению спроса на металлургическую продукцию. Химическая промышленность не способна полностью заменить металлургию, однако в отдельных сферах она предоставляет действенные альтернативы металлическим материалам.

Металлургическим компаниям, по нашему мнению, необходимо приспособиться к новым условиям после ожидаемого краткосрочного спада. Ключевым направлением для повышения их конкурентоспособности вероятно станут инвестиции в обновление оборудования и внедрение современных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Носков, В. А. Современные тенденции развития глобального рынка черных металлов / В. А. Носков, М. Н. Коньков // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 12(230). – С. 9-19. – DOI 10.46554/1993-0453-2023-12-230-9-19.
2. Жилин М. В. Мировой рынок стали: особенности и современные тенденции / М. В. Жилин // Науковий вюник Мукачівського державного університету. Серія «Економша»: зб. наук. пр. Випуск 1 (5) / ред. кол.: Черничко Т. В. (гол. ред.) та ш. - Мукачево: Вид-во МДУ, 2016. - С. 29–33.
3. Петренко А. С. Тенденции рынка металлопроката в 2015–2016 гг. / А. С. Петренко, Ю. И. Дубова // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. - 2017. - № 1. - С. 58–66.
4. Буданов И. А. Влияние противоречий российской экономики на развитие металлургического комплекса // Сталь. 2017. No. 9. С. 61–69.
5. Лазич Ю. В., Попова И. Н. Тенденции и проблемы развития металлургической отрасли России // Beneficium. 2020. № 2 (35). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-metallurgicheskoy-otrasli-rossii/viewer>.
6. Burton M., Pakiam R., Thornhill J. Copper at Highest since 2021 as Global Equities Extend Gains [Электронный ресурс] // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-15/copper-hits-highest-level-since-amidconcerns-over-supplies;>
7. See it in charts: Metals & Mining research, March quarter 2022 [Электронный ресурс] // S&P Global. URL: [https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/blog/see-it-in-charts-metals-mining-research-march-quarter-2022.;](https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/blog/see-it-in-charts-metals-mining-research-march-quarter-2022;)
8. Overview of the Steel and Iron Ore Market [Электронный ресурс] // Deloitte. December 2021. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/overviewof-the-steel-and-iron-ore-market-2021.pdf>.
9. Wodall T. Global steel sector faces uncertain road to recovery in wake of pandemic [Электронный ресурс] // S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/global-steel-sector-faces-uncertain-road-to-recovery-in-wake-of-pandemic-58611532>.
10. Что ждать от металлургии в 2025 году? / Сетевое издание «Прометалл» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.prometall.info/analitika/chto_zhdat_ot_metallurgii_v_2025_godu?utm_source=chatgpt.com.
11. Спад металлургии в цифрах / Сетевое издание «Прометалл» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.prometall.info/analitika/spad_metallurgii_v_tsifrakh.
12. Витрина данных на сайте Росстата / Обзор деловой и экономической активности / Индекс предпринимательской уверенности / Деловая активность предприятий [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/finder/>.
13. Годовой отчет «Северсталь» за 2024 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/annualreports/?year=2024>.
14. «Магнитка» снизила производство стали: что будет с отраслью дальше // АО «Росбизнесконсалтинг»: дата публикации 23.01.2025. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/02/05/2025/68144d309a79474649c60af9>.
15. «Мечел» подводит итоги производства и реализации продукции за 2024 год // Сайт ПАО «Мечел»: дата публикации 20 февраля 2025 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://mchel.ru/press/releases/mechel-podvodit-itogi-proizvodstva-i-realizatsii-produktsii-za-2024-god/>.
16. Мировая сталь в цифрах 2025. Официальный сайт Международной Стальной Ассоциации World Steel Association [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://worldsteel.org/data/world-steel-in-figures/world-steel-in-figures-2025/>.
17. ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». Раскрываемая консолидированная финансовая отчетность по состоянию на и за год, закончившийся 31 декабря 2024 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lenta.profinansy.ru/news/3851598>.

18. Перспективы развития черной металлургии в условиях санкций // Metalinfo.ru. [Электронный ресурс] - 2025. - Режим доступа: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/rferrous.html>.

19. Российские предприятия черной металлургии в марте 2025 года выпустили стального проката на 5% меньше, чем в марте прошлого года // Информационно-аналитический портал «Новости промышленности MASHNEWS» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mashnews.ru/rossijskie-predpriyatiya-chnoj-metallurgii-v-marte-2025-goda-vyipustili-stalnogo-prokata-na-5-menshe-chem-v-marte-proshlogo-goda.html>.

20. Строители подзабыли про Северсталь: как спрос рушит показатели металлурга? // Издание «Market Power»: дата опубликования 3 февраля 2025 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://marketpower.pro/publications/stroiteli-podzabyli-pro-severstal>

21. Зубаревич, Н. Даже оборонка не спасла/ Н. Зубаревич // Сетевое издание «63.ру». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://63.ru/text/economics/2025/04/03/75294623/>.

22. ПАО «Мечел». Консолидированные результаты за 2024 год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mchel.ru/upload/PDF%20%D0%9C%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BB/FY2024__pressrelease_FINAL__rus_.pdf

The use of the Business Confidence Index (IPI) to analyze the dynamics of the development of the Russian ferrous metallurgy in the global market

Konkov Maxim Nikolaevich

Postgraduate studentt

Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation

E-mail: m.n.konkov@gmail.com

Noskov Vladimir Anatolyevich

Doctor of Economics, Professor

Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation

E-mail: noskov1962@inbox.ru

KEYWORDS

Ferrous metallurgy, global economic uncertainty, digitalization of the economy, price volatility, external economic shocks, geopolitics, infrastructure, risk management

ABSTRACT

The article examines the current state and development prospects of the Russian metallurgical industry amid geoeconomic instability during 2022–2025. The authors analyze the impact of sanctions, rising transportation costs, and the restructuring of logistical routes on the sector's export capabilities. The Business Confidence Index (BCI) serves as the primary methodological instrument, with its application substantiated by its timeliness, sensitivity to external economic shocks, and predictive capacity. The analysis of BCI dynamics in mining and manufacturing industries reveals a significant decline in business activity in early 2025 following the growth period of 2023–2024. Production statistics indicate a reduction in rolled metal and pig iron output, a decrease in capacity utilization to 61 percent, and deteriorating profit expectations in the mining sector. Concurrently, the study identifies a recovery in steel pipe and hollow section production, alongside stabilization in carbon steel output. The authors identify a complex of internal and external adverse factors: sanctions pressure, declining global metal prices, the elevated key rate of the Central Bank, and the contraction of the construction sector. The conclusion emphasizes the necessity of structural adaptation for metallurgical enterprises through equipment modernization and technological innovation to enhance competitiveness under transformed economic conditions.
